

ПРАКТИЧЕСКАЯ
МАГИЯ

Марья Городец

ДЛЯ ЖИЗНИ

КАК
БАБКА
ОТШЕПТАЛА
ПРАКТИЧЕСКАЯ МАГИЯ
НЕОБЪЯСНИМОГО

ЗАЩИТА ОТ НЕВЕДОМОГО
И ВРЕДНОГО, ОХРАННЫЕ ОБРЯДЫ,
ЦЫГАНСКИЕ ГАДАНИЯ
И ВЕДЬМИНЫ ЗАГОВОРЫ

Издательство

АСТ

Москва

УДК 133.4
ББК 86.41
Г70

*Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав.*

Городец, Марья.

Г70 Как бабка отщептала. Практическая магия необъяснимого: защита от неведомого и вредного, охранные обряды, цыганские гадания и ведьмины заговоры / Марья Городец. — Москва : Издательство АСТ, 2027. — 288 с. — (Практическая магия для жизни).

ISBN 978-5-17-193261-9

Что делать, когда привычная реальность дает трещину, а за ней обнаруживается нечто пугающее и необъяснимое?

Издrevле люди знали, как защитить себя от незримого вреда, дурного глаза и коварства тайных недоброжелателей. В этой книге собраны мистические истории из прошлого и настоящего — все то, что сполна иллюстрирует глубину негативных мистических воздействий как со стороны нечисти, так и дурно настроенных людей.

Арсенал деревенских знахарок и шептуний, адаптированный для опасностей городских квартир: диагностика вредного воздействия (что за нечисть вредит вам? Наложил ли кто-то сглаз? Или вас прокляли по беспечности?), простые ритуалы, заговоры. Есть в книге и классические цыганские гадания для тех, кто готов взять свою судьбу в свои руки.

Это бабушкина ниточка, которая проведет по тонкому миру и защитит от того, что таится в темноте.

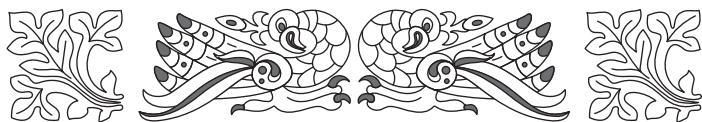
Книга станет вашим личным щитом и проводником среди теней, помогая выжить в столкновении с неизвестным и подчинить скрытые энергии своей воле, вернуть в жизнь покой и безопасность.

**УДК 133.4
ББК 86.41**

Материалы, представленные в этой книге, публикуются исключительно в познавательных и развлекательных целях. Информация, изложенная в книге, не преследует цели оскорбить чувства людей с иной позицией или вероисповеданием. Материалы книги не предназначены для решения личных, медицинских или психологических проблем. В сложных жизненных ситуациях важно обращаться к квалифицированным специалистам и сохранять критическое мышление.

ISBN 978-5-17-193261-9

© Городец М., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2027

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

ПРОКЛЯТЫЙ СТАРЫЙ ДОМ 13

Мертвая стройка..... 14

Мокрые следы на лестнице..... 19

Уголек с пепелища 24

Незванные гости 28

Третий пар 34

Мертвая вода под ковриком..... 39

Кирпичи с погоста 44

Плач за заколоченной дверью 49

Запертая в темноте..... 54

Мертвая дань 59

БЕСПОЧВЕННЫЕ НЕДУГИ

И НЕОБЪЯСНИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ..... 65

Пыльный человек 66

Съеденное слово 71

Гнилая межа.....	76
Недобрый подарок.....	82
Друг из шкафа.....	88
Чужая зажигалка.....	94
Собачья тень.....	100
Долг по крови.....	106
Письмо в один конец.....	112
БЕЗДНА ПОРОКА.....	119
Зов из пролета.....	120
Сучья тропа.....	126
Голодный воротник.....	132
Жадные руки.....	139
Кристаллы для суседки.....	146
Гиблое место.....	152
Бес в чужом стакане.....	158
Метка дна.....	163
Сладкая доля дяди Паши.....	169
ЛЮБОВНЫЙ ИНТЕРЕС.....	175
Сухая щепка.....	176
Мертвая фата.....	182
Взгляд мертвой невесты.....	189
Любовь на червонную даму.....	196
Рождественский гость.....	202
Мост над черной водой.....	209
Мертвое сердце матери.....	216
Сладкая сдоба.....	223

ПОРОГ СМЕРТИ 229

Плач на перекрестке 230

Стук в два сорок 237

Красная жажда 243

Ворон на балконе 249

Глухой кукиш и соседские куры 255

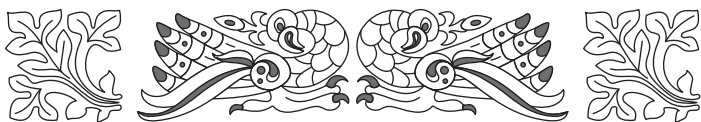
Земля в карманах 260

Сладкий блин 267

Пустая постель 274

Прибор для бабы Нади 280

СВЕТ В ОКНЕ И КРЕПКИЙ ЗАСОВ 286

ВВЕДЕНИЕ

Каждый человек хотя бы раз да сталкивался с тем, чего не мог объяснить. Для кого-то это было предчувствие, спасшее жизнь. Для кого-то — вещий сон, сбывшийся в точности до мелочей. Для меня граница между понятным миром и темным стерлась в тринадцать лет жарким июльским вечером в деревне у бабушки.

Деревня стояла на краю бескрайних полей. Мы, местная детвора, носились по ним с утра до ночи. В тот вечер мы играли в прятки в высокой пшенице. Я затаилась на самом краю поля, у старой межи. И вдруг краем глаза уловила движение. Метрах в двадцати от меня, прямо по морю пшеницы, шла девушка в длинном светлом платье. Она шла быстро и плавно, но колосья перед ней не расступались. Она будто плыла над землей, не сминая ни единого стебелька. Так и проплыла мимо меня, скрылась за небольшой рощицей и растаяла в сумерках.

Я забыла про игру, про друзей. Выскочила на дорогу и, не чуя под собой ног, понеслась к бабушкиному дому. Сердце колотилось, мне было

страшно. Когда я влетела в избу, бабушка, едва взглянув на мое лицо, отставила ухват. Она прищурилась и тихо спросила:

— Кого видела?

Я рыдала и сбивчиво рассказывала про плывущую над полем девушку. Я ждала, что бабушка вместе с дедом скажут, что мне напекло голову солнцем. Но реакция родных оказалась еще страшнее моего видения. Дед молча перекрестился и вышел курить на крыльцо, а бабушка тяжело села, вытерла руки о передник и без тени удивления произнесла:

— Значит, снова бродит. Бедовая душа.

В тот вечер, отпаивая меня сладким чаем с мятой, бабушка рассказала историю, которая навсегда перевернула мое представление о реальности. Оказалось, я была не первой в нашем роду, кто встретил эту гостью.

История эта случилась еще до войны, с моим прадедом, Петром. Был он тогда молодым крепким парнем, первым гармонистом на деревне. Как-то возвращался он поздно ночью с танцев из соседнего села. Провожал до дому местную красавицу. Путь их лежал через то самое огромное пшеничное поле. Вдруг девушка замерла и вцепилась Петру в рукав. Потому что навстречу по полю шла незнакомая женщина. В длинном светлом платье, с распущенными по плечам волосами. Ступала она быстро и без звука, а воздух вокруг нее словно промерз.

Прадед, человек не робкого десятка, понял, с чем столкнулся. Он потянул свою спутницу вниз. Оба присели, вжались в колючую стерню и затаили дыхание. Они просидели в траве почти час, дожидаясь, пока силуэт не растает в лунном свете. В ту ночь прадед не решился идти домой один. Проводив девушку, он заночевал у знакомых на краю деревни, боясь возвращаться тем же полем.

— Бабуль, кто это был? — дрожащим голосом спросила я, дослушав историю. — Призрак?

Бабушка вздохнула.

— В деревне не говорят «призрак», внучка. Таких называют неупокоенными душами. Много лет назад, еще до революции, нашли в том поле девку молодую. Сгубил ее кто-то, а тела так и не похоронили по-людски, закопали там же, чтобы грех спрятать. Вот она и ходит. Земля ее не приняла, поп не отпел, имени ее никто не знает. Мается она, неприкаянная, покоя ищет. Встретишь такую, так в глаза не смотри и окликнуть не пытайся. Утянет.

На следующее утро мы с бабушкой напекли блинов, она налила в кружку чистого молока, и мы пошли к той самой меже, где я видела девушку. Бабушка положила блины на землю, поставила молоко и тихо, с глубоким уважением сказала: «Душа безымянная, душа маетная. Вот тебе наш помин. Угощайся, насыщайся, на живых не обижайся. Иди с миром, а наших детей не пугай. Тебе в свете летать, а нам по земле шагать».

После этого мы ушли, не оглядываясь. На следующий день бабушка заказала в деревенской церкви безымянную записку об упокоении и поставила свечу. Больше я ту девушку не видела никогда. Но этот случай навсегда изменил меня. Я увидела, что деревенские бабки не боятся нечисти. Они с ней живут бок о бок, почитая как иную сторону мира со своими неписаными законами, нарушать которые нельзя, а уважать нужно обязательно.

Позднее я поступила в институт. Казалось бы, шумная студенческая жизнь должна была вытеснить из моей головы любые мысли о потустороннем, но получилось ровно наоборот. Первые звоночки прозвучали как раз на студенческих посиделках. Однокурсница, городская девочка из интеллигентной семьи, понизив голос, рассказала, как после смерти деда кто-то неделю ходил по их паркету, тяжело шаркая тапками. И как ее образованная мать втайне от всех сыпала соль под порог.

А затем такие истории стали находить меня повсюду. Коллега по первой работе жаловалась на подклад, найденный в столе. Попутчица в поезде плакала, рассказывая о дочери, которая начала сохнуть после того, как подняла на перекрестке золотой крестик. Оказалось, что мистика никуда не делась. Она переехала в бетонные многоэтажки и затаилась.

Во мне проснулся интерес. Я стала тем человеком, который на любой вечеринке рано или

поздно переводит тему на необъяснимое. И люди охотно говорили. Им нужно было выговориться. Я жадно впитывала эти рассказы, начала записывать их в тетради. Полезла в интернет, где видела, как люди спрашивали, как отвадить покойника, почему в новой квартире дохнут цветы и как снять с мужа оморочку. Собрав сотни таких баек, я увидела узор. Будь то вологодская деревня или центр Москвы, зов из пустоты всегда работал одинаково. Мертвецы всегда приходили за тем, что им должны. А зависть всегда была в самые слабые места: по здоровью и женской доле.

Но самое главное — повторялись условия. Потустороннее никогда не нападало от скуки. У него всегда были свои двери. Полночь, сумерки, дверной порог, банная дверь, пеший перекресток, заброшенный дом. Я поняла, что есть условия, при которых контакт возможен, и есть неминуемая цена за то, что ты нарушил запрет.

Я начала учиться. Искала старых знахарок, бабок-шептуний, которые еще помнили древние заговоры. Я сидела в их избах, смотрела, как они льют воск, рубят ножами воду, выкатывают яйцом испуг. Училась я и на собственных шишках. Были времена, когда по глупости пыталась почистить чужую квартиру обычной свечкой, не зная, как ставить на себя щит, и потом неделю лежала с жуткой головной болью, отхаркивая чужую грязь. Было страшно. Но страх отступал перед пониманием: если у болезни есть корень, значит,

есть и способ его вырвать. Постепенно из девочки с тетрадкой историй я превратилась в практика, который может зайти в комнату, потянуть носом воздух и точно сказать, почему здесь вянут цветы и плачут дети.

Бояться нечисти бессмысленно. Страх служит плохим советчиком, который кормит темные силы. Куда полезнее знать, чего незримый мир хочет, на что злиться и в какие двери стучится. Далеко не все встречи с неведомым заканчиваются трагедией или тяжелой порчей. В моей копилке полно нелепых случаев, где потустороннее ведет себя не как вселенское зло, а скорее как ворчливый назойливый сосед по коммуналке. То домовый ключи от машины спрячет из вредности, потому что посуду на ночь не помыли, то банник веником отхлещет за громкую ругань. С такими духами нужно не воевать, а уметь договариваться.

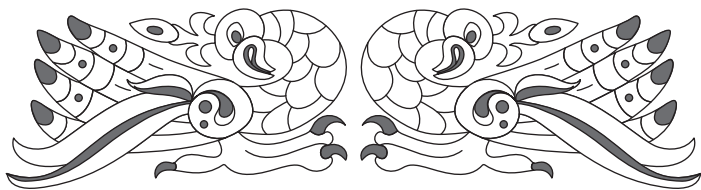
Эта книга воплощает плоды моего пути, нужные для того, чтобы вы тоже научились читать эти следы. И знали, как защитить свой дом, когда в вашу дверь постучат оттуда, откуда гостей не ждут. Здесь есть жуткие предупреждения и бытовые советы. Есть истории о том, как легко разрушить свою судьбу одной неосторожной мыслью, и истории о том, как все исправить. Вы легко научитесь замечать те знаки, которые будут указывать на то, что вы подошли к границе между мирами. Когда вы знаете, где тонко, вы

никогда не наступите туда по неосторожности, а если у вас есть инструменты, вы сможете себя защитить.

Читая книгу, вы заметите, что в самых разных историях фигурируют одни и те же обыденные вещи. Горсть крупной соли, красная шерстяная нить, сырое куриное яйцо, пчелиный воск, старая колода карт, ржавый гвоздь. Это веками проверенный набор помощи. Соль впитывает грязь, сталь отсекает привязки, яйцо запирает в себе хворь. А бабкины шепотки, деревенские обряды и карточные расклады помогут отвести от себя или, наоборот, привлечь правильные силы.

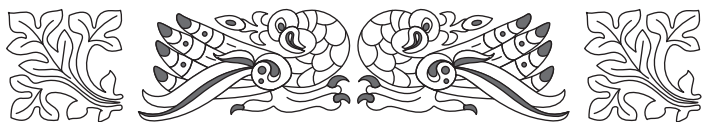
Я приглашаю вас в мир, где старые сказки оказываются суровой былью.

ПРОКЛЯТЫЙ СТАРЫЙ ДОМ

МЕРТВАЯ СТРОЙКА

На окраине одного села столичный бизнесмен выкупил большой участок и затеял строительство. Размах был царский: три этажа, цоколь, кирпичные стены толщиной в полметра. Бригаду наняли местную, а руководил ей строгий матерый прораб Игнатьич.

Беды начались еще на этапе заливки фундамента. То бетономешалка сорвется с тормозов, то леса рухнут. А когда возводили второй этаж, Игнатьич оступился на пустом месте. Упал спиной вниз, прямо на торчащую из плиты арматуру. Смерть была мгновенной. Сразу после похорон прораба рабочие собрали инструменты и сбежали. Хозяин пытался нанять других, но по округе поползли дурные слухи, и на объект никто не шел. Стройку заморозили. Кирпичная коробка так и осталась стоять без крыши, продуваемая всеми ветрами.

Молодой парень Антон купил участок по соседству прошлым летом. Цена была смешной, а вид на лес перекрывал единственный минус: ма-

ячивший за забором мрачный недострой. Антон поставил бытовку и начал потихоньку расчищать землю. В первую же ночь он проснулся от странного звука. Со стороны заброшенной стройки доносился ритмичный стук. Тук-тук. Шурх-шурх. Словно кто-то месил раствор лопатой и укладывал кирпичи.

Антон вышел на крыльцо. Луна светила ярко, заливая светом кирпичную коробку. Никаких машин, никаких фонариков, но звук был отчетливым. Парень решил, что местные разбирают свежую кладку на кирпичи, и, прихватив тяжелый фонарь, пошел разбираться. Он перелез через шаткий забор и шагнул под своды недостроя. Стук раздавался со второго этажа. Ступая по мусору, Антон поднялся по бетонной лестнице без перил.

На втором этаже было неестественно холодно, а в дальнем углу, спиной к нему, стояла плотная мужская фигура в знакомой строительной робе. Человек методично укладывал невидимые кирпичи на голую стену.

— Эй, мужик! Ты что тут забыл? — крикнул Антон, включая фонарь.

Луч света ударил в спину незнакомцу. Тот медленно обернулся. У него было серое одутловатое лицо с застывшим выражением боли, а из груди, прорывая ткань куртки, торчал ржавый кусок арматуры. Он посмотрел на Антона мутными глазами и хрипло, словно из-под земли, произнес: